

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ПРОЛЕТКУЛЬТЕ

Статья посвящена проблеме пролетарской культуры, истории создания и функционирования организации Пролеткульт. Автор рассматривает ее теоретическую основу, реализация которой на практике оказалась проблематичной. В работе показывается общий для всех марксистских интеллектуалов взгляд на пролетарскую культуру как не имеющую ничего общего с буржуазной. А. Богданов, самый влиятельный идеолог Пролеткульта, считал, что пролетарскую культуру вырабатывает новейший пролетариат, который он именовал индустриальным. Анализ большинства его высказываний свидетельствует, что интеллигенцию и крестьянство Богданов не считал даже причастными к созданию новой культуры. Однако во время своего расцвета Пролеткульт являлся убежищем для интеллигентов, которые имели горячее желание послужить Революции и партии. Также в статье обращается внимание на проблему взаимоотношений создателей и организаторов Пролеткульта с Советским государством и большевистской партией. Пролеткульт претендовал на автономию в сфере культуры, полностью отвергая идею подчинения какому-либо государственному учреждению. Ленин, в свою очередь, оценивал Пролеткульт отрицательно, считая его не просто бесполезной, но и вредной организацией. Отчасти это было связано с личностью А. Богданова – прошлого и, возможно, будущего политического конкурента, который мог бы использовать Пролеткульт в качестве организационной базы.

Ключевые слова: пролетарская культура, Пролеткульт, «впередовцы», А. Богданов, В. Ленин, большевики, пролетариат, пролетарское сознание, интеллигенция.

Информация об авторе: Абехтиков Евгений Евгеньевич, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: zhzh@yandex.ru.

Дата поступления статьи: 13.12.2019.

Для цитирования: Абехтиков Е.Е. О противоречиях в Пролеткульте // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 43-46. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-43-46.

Yevgeniy Ye. Abekhtikov
Kostroma State University

ON THE CONTRADICTIONS IN THE PROLETKULT

The article is devoted to the problem of proletarian culture, the history of the creation and functioning of the Proletkult organisation. The author considers its theoretical basis, the practical implementation of which proved to be problematic. The work shows that all Marxist intellectuals believed that proletarian culture has nothing to do with the bourgeois one. Alexander Bogdanov, the most influential ideologist of the Proletkult, believed that the proletarian culture is developed by the newest proletariat, which he called «industrial». An analysis of the majority of his statements shows that the intelligentsia and peasantry was not even considered to be involved in the creation of the new culture by Alexander Bogdanov. However, during its heyday, the Proletkult was a refuge for intellectuals who devoted themselves to the service of Revolution and the Communist Party. The article also draws attention to the problem of the relationship of the creators and organisers of the Proletkult with the Soviet state and the Bolshevik Party. The Proletkult claimed autonomy in the sphere of culture, completely rejecting the idea of submission to any state institution. However, Lenin evaluated the Proletkult negatively, considering it to be not only useless, but also harmful. Part of Lenin's problem with the Proletkult was Alexander Bogdanov personally, as he would be the rival of the former at one time and, possibly, could be the political rival in future, using the Proletkult as an organisational base.

Keywords: proletarian culture, Proletkult, «Vpered» (Forward), Alexander Bogdanov, Lenin, Bolsheviks, proletariat, proletarian consciousness, intelligentsia.

Information about the author: Yevgeniy Ye. Abekhtikov, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: zhzh@yandex.ru.

Article received: December 13, 2019.

For citation: Abekhtikov Ye. Ye. On the contradictions in the «Proletkult». Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 43-46 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2019-26-1-43-46.

Современная ситуация культурной обездоленности широких социальных слоев заставляет историков обращаться к прошлому и оценивать определенные ситуации нового и новейшего времени, когда проблема культуры по-разному понималась массами и связывалась с жизнью. Данная статья посвящена проблеме пролетарской культуры, которая, с одной стороны, была связана со всем предшествующим развитием страны, с другой стороны, мыслилась идеологами Пролеткульта как исключительно свой, новая культура.

В целом в культурных вопросах историческое отношение интеллигенции к рабочим в большевистской партии было кураторски-заботливым. Старые большевистские активисты старались установить личный контакт с трудящимися из рабочей среды. Встречи, как правило, происходили в фабричных районах в пунктах ликбеза (ликвидации безграмотности населения) и школах грамоты для обучения взрослых, сами большевики считали себя в душе не просто революционерами, а просветителями «несознательных трудящихся масс».

Во взаимоотношениях наставников и учеников предполагается, что наставники обладают более высокой культурой, которую учащиеся хотят приобрести. Это положение было твёрдым убеждением марксистских интеллектуалов, необходимым им для проведения в жизнь всех практических целей.

Такая практика просвещения горячо одобрялась сверху и имела свои последствия: особо просвещенным, отличившимся в учёбе и в понимании пролетарской культуры присваивалось звание «интеллигент-рабочий». Однако осложнение возникло из марксистской теории. В марксистском понимании культура – это не бесклассовое явление: каждый класс порождает свою собственную культуру, а культура правящего класса имеет гегемонию в обществе в целом. Таким образом, русская марксистская интеллигенция, как бы она того хотела или не хотела, являлась прямой наследницей, доминировавшей в обществе аристократически-буржуазной культуры, которая, впрочем, её и воспитала. Предполагалось, что пролетариат развивает собственную классовую культуру, которая однажды вытеснит культуру буржуазии.

Одно из досадных столкновений большевистской дореволюционной эмиграции произошло в 1907 году из-за разногласий с Лениным, должна ли фракция большевиков принимать участие в III Государственной думе или нет. Организатор большевистского органа «Вперед» (в который также входили Богданов, Троцкий, Горький, Луначарский и Коллонтай), А. Богданов настаивал на более радикальной позиции – выходе из Думы. Последовавшая в 1909 году ссора спровоцировала разрыв между Лениным и Богдановым. Речь шла о школе на Капри, организованной для русских студентов-революционеров Богдановым и Луначарским и противостоящей Ленину (жившему тогда в эмиграции в Париже) из-за его философских разногласий с Богдановым.

В середине 1917 года ряд бывших «впередовцев» создали организацию для дальнейшего развития пролетарской культуры Пролеткульт. Примерно в то же время некоторые из них, в том числе Луначарский (но не Богданов и не Горький), присоединились к большевистской партии.

Как справедливо отмечают П.М. Колычев и А.А. Хахалова, термин Пролеткульт и понятие «пролетарская культура» надо различать. «Это различие обусловлено следующими обстоятельствами: 1 – разницей во времени их возникновения: концепция пролетарской культуры рождается в 1909 году, а движение “Пролеткульт” – в 1917 году, 2 – в период с 1909–1917 годов концепция пролетарской культуры развивалась лишь теоретически и педагогически, практически эти идеи начинают воплощаться только после Февральской революции 1917 года, 3 – различные социальные обстоятельства на момент возникновения обоих явлений» [Колычев, Хахалова: 207].

Основная теоретическая предпосылка Пролеткульта состояла в том, что рабочий класс должен спонтанно развивать свою собственную культуру, отличную от культуры бывшей, буржуазной. Эта простая концепция оказалась чрезвычайно проблематичной. Неясно, с какой целью интеллигентно-марксисты вздумали создать эту организацию, если целью было спонтанное развитие пролетарской культуры. Вызывает вопросы само определение истинной «пролетарской культуры». Наконец, вопрос в том, какие именно общественные отношения должны быть между Пролеткультом (стремящимся быть суверенным институтом и одновременно представлять собой культурную сердцевину всей страны), пролетариатом, большевистской партией и Советским государством.

На вопрос, какова роль интеллигентов-марксистов в Пролеткульте, по существу внятного ответа не было. Пролеткультовец В. Кунавин писал, что Пролеткульт, как и большевистская партия, в сущности, базируется на фундаменте пролетарского авангарда, «более культурном и более развитом слое» рабочего класса. Он добавляет, что, к сожалению, «наш пролетариат находится на довольно низком уровне развития в культурном смысле»¹. С логической точки зрения, был выдвинут аргумент, что интеллигенция по своей природе любит вообще учить всех, а социалистические интеллигенты любят учить исключительно рабочих. Кроме того, Пролеткульт (который хорошо финансировался различными советскими властями и другими институциональными источниками) являлся убежищем для интеллигентов, которые имели горячее желание послужить Революции и партии.

В определении характеристики и сути пролетарской культуры все марксистские интеллектуалы соглашались, даже не задумываясь, с тем, что пролетарская культура не имеет ничего общего с наблюдаемыми известными дурными привычками низшего класса и их «культурными пристрастиями». «Вульгарная», «безвкусная» или «тривиальная» культура явно не была пролетарской, и если рабочим это нравилось, очевидно, они были заражены мелкобуржуазными настроениями. Точно так же и религия по определению не была частью пролетарской культуры, и, если рабочие ставили иконы в доме, это было не частью их настоящей культуры, а проявлением крестьянских суеверий, которые еще не были изжиты.

А. Богданов, вероятно самый влиятельный теоретик Пролеткульта, считал, что пролетарскую культуру вырабатывает новейший пролетариат, который он именовал индустриальным. Анализ большинства его высказываний показывает, что интеллигенцию и крестьянство Богданов не считал даже причастными к созданию новой культуры. «Утверждение индустриального пролетариата в качестве доминирующего автора новой культуры

было вызвано в некотором смысле политическим недоверием Богданова к другим социальным силам и его определенной боязнью возможного и нежелательного их влияния на сознание пролетариата» [Булавка-Бузгалина: 83].

Для всех большевиков, а не только для пролеткультовцев, пролетарское сознание – источник пролетарской культуры – было предметом особого благоговения. «Пролетарское сознание» раскрывалось двояко. Практически, с точки зрения большевиков, наиболее «сознательными» рабочими в 1917 г. были те, кто был революционером, – они были носителями пролетарского сознания. После Октябрьского переворота 1917 г. этот вопрос стал более сложным. Фактически, большевики связывали «пролетарское сознание» с твердостью воли, которая часто благоприятно контрастировала с мягкотелостью интеллигенции.

Богданов определил доминирующие характеристики пролетарской культуры как коллективизм и единство «физических» и «духовных» элементов [Богданов: 50]. Общечеловеческая культура, по убеждению Богданова, воплотится лишь в будущем бесклассовом обществе [Богданов, Малиновский: 74]. Он принял широко распространенную в Пролеткульте идею о том, что цель Пролеткульта – являться «лабораторией» для развития «пролетарской культуры». Противники такого умозаключения возражали против лабораторной концепции и утверждали, что пролетарская культура «есть то зерно, что даст победный всход в борьбе с буржуазной культурой» в условиях «революционной, политической и экономической борьбы и организации нового общества». На Первом Всероссийском съезде Пролеткультов (3–12 октября 1920 г.) эта точка зрения была отвергнута как политически вредное инакомыслие. Акценты действий были расставлены на классовой борьбе и враждебности к буржуазным специалистам в области культуры (такие же действия впоследствии были характерны для Российской ассоциации пролетарских писателей – РАПП).

По Богданову, создание пролетарской культуры было первой ступенью на пути ко всеобщей культурной революции. Работа над проблемами создания социалистической культуры, по мнению Богданова и его сторонников, преображала пролетариат: «Программа пролетарской культуры давала коллективистический ответ на вызов, брошенный Ф. Ницше. Формирование нового человека – человека с волей к жизни, к организации, к преобразующему труду и научному знанию – вот центральная идея этой программы. Идеологические факторы в этой концепции приобретали особую роль» [Лапина: 205].

По сути дела, Богданов заложил в теорию пролетарской культуры принцип эволюционного развития общества, который просматривался в его

идее постепенных изменений, которые должны происходить сначала в культурной жизни, а потом уже в экономической и политической.

На вопрос, какая пролетарская культура за период с 1917 по 1922 год была получена, ответить затруднительно. Подвести итоги самим пролеткультовцам было нелегко, даже беря в расчет расцвет (пока продолжалась государственная субсидия) театральных мастерских, студий, литературных кружков и классов обучения взрослых под эгидой Пролеткульта. Потому как печальная правда заключалась в том, что те, кто организовывал культурную работу «в массах», не были носителями редкого «пролетарского сознания», и во многих случаях таковыми также не были и их ученики. Оправдывая эту неприятную реальность, один из пролеткультовцев в 1920 г. прокомментировал это так: «Пролеткульту пришлось привлекать различных служащих в городе и малограмотных крестьян на селе, потому что настоящие пролетарии исчезли – одни ушли на ответственные кадровые должности, другие на фронт в Красную Армию, а третьи попрятались по деревням»².

Еще одна сложная проблема Пролеткульта заключалась в его неясных отношениях с Советским государством и большевистской партией. Пролеткульт претендовал на автономию в сфере культуры, полностью отвергая идею подчинения какому-либо государственному учреждению. Более осторожно отстаивали автономию в вопросах культуры большевики, непосредственно работающие в Пролеткульте. Эти, образно говоря, подпольные манипуляции и своеволие создали проблемы с Советским комиссариатом просвещения во главе с Луначарским и еще большие проблемы с Лениным и большевистским ЦК.

Ленин считал пролетарскую культуру «выдумками» буржуазной интеллигенции, а Пролеткульт – организацией, в которой футуристы, идеалисты и другие нежелательные буржуазные художники и интеллектуалы смешивали умы рабочих, нуждающихся в базовом образовании и культуре. «Культура» для Ленина являлась противоположностью «бескультурию» (отсутствию культуры).

Ленин рассматривал всю «возню» в Пролеткульте с презрением и раздражением. Частью проблемы Ленина с Пролеткультом был А. Богданов, прошлый и, возможно, будущий политический конкурент, который мог бы использовать Пролеткульт в качестве организационной базы. Другой политической проблемой была связь Пролеткульта с левым коммунизмом и его возможная связь с рабочими оппозиционными движениями внутри большевистской партии.

На I Всероссийском съезде по внешкольному образованию, на котором присутствовали многие пролеткультовцы, вождем пролетариата решительно утверждал, что «основная задача» пролетарской

культуры – это: 1) пролетарская ассоциация по спасению Революции, 2) приобретение знания и опыта, необходимых для управления страной.

В декабре 1920 г. в газетах «Правда» и «Вестник работников искусств» было опубликовано письмо ЦК РКП(б) «О Пролеткультах», которое сообщало пролеткультовцам об окончании независимого положения их организации. Позже руководящие органы Пролеткульта были упразднены. Всё среднее звено было призвано строго руководствоваться в работе указаниями и предписаниями Наркомпроса и РКП(б). В 1920–1924 гг. число ячеек Пролеткульта по причине экономической необходимости было сокращено почти в четыре раза. В дальнейшее время этот процесс продолжался. В 1925 г. Пролеткульт вступил в профсоюзы. На местах некоторыми ревнивыми борцами с Пролеткультами была снесена сформировавшаяся система пролетарских самодеятельных культурно-просветительских учреждений. В 1927 г. уцелело всего лишь шесть Пролеткультов. В целом исследователи считают, что нижней хронологической границей в исследовании Пролеткульта должен быть февраль 1918 г., когда в Москве была создана сама организация. А верхней границей можно определить 1925 г., когда начался процесс спада пролеткультовской активности.

Таким образом, мы постарались показать, что Пролеткульт был той организацией, которая позволила ряду революционеров продвинуть свои идеи и вовлечь рабочих в свою активную деятельность, создав себе своеобразный трамплин для дальнейшего продвижения. Власть стремилась подчинить себе Пролеткульт. На положение Пролеткульта и его работу повлияло противоречие, которое появилось между теорией и реальной жизнью. Основной целью стало создание новой пролетарской культуры, но в самом Пролеткульте для достижения этой цели не было условий. Данное противоречие объясняет и проблему взаимоотношений с властью, и кадровый состав Пролеткульта.

Примечания

¹ Пролетарская культура. 1919. № 7–8.

² Пролетарская культура. 1920. № 17–19.

Список литературы

Богданов А.А., Малиновский А.А. Наука об общественном сознании: Краткий курс идеологиче-

ской науки в вопросах и ответах. Петроград; Москва: Книгоизд. тов-во «Книга», 1923. 194 с.

Богданов А.А. Пути пролетарского творчества // Пролетарская культура. 1920. № 15–16.

Булавка-Бузгалина Л.А. Пролетарские массы и культура: преодоление отчуждения // Философские науки. 2013. № 12. С. 74–88.

Колычев П.М., Хахалова А.А. Социально-философское осмысление политических истоков пролетарской культуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2018. № 2. С. 206–216.

Лапина И. Бер Борохов и Александр Богданов: пролетарский сионизм и программа пролетарской культуры // Материалы международной конференции по иудайке. Тула.: Гриф и К, 2008. С. 194–211.

References

Bogdanov A.A., Malinovskii A.A. *Nauka ob obshchestvennom soznanii: Kratkii kurs ideologicheskoi nauki v voprosakh i otvetakh* [The Science of Social Consciousness: A Short Course in Ideological Science in Questions and Answers.]. Petrograd, Moskva, Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo Kniga Publ., 1923, 194 p. (In Russ).

Bogdanov A.A. *Puti proletarskogo tvorchestva* [Ways of proletarian creativity]. *Proletarskaia kul'tura* [Proletarian culture], 1920, № 15–16. (In Russ).

Bulavka-Buzgalina L.A. *Proletarskie massy i kul'tura: preodolenie otchuzhdeniia* [The «Proletarian Masses» and Culture: Overcoming Alienation] *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2013, № 12, pp. 74–88. (In Russ).

Kolychev P.M., Khakhalova A.A. *Sotsial'no-filosofskoe osmyslenie politicheskikh istokov proletarskoi kul'tury* [Socio-philosophical grounding of the conception of proletarian culture]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Filosofia* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser.: Philosophy], 2018, № 2, pp. 206–216. (In Russ).

Lapina I. *Ber Borokhov i Aleksandr Bogdanov: proletarskii sionizm i programma proletarskoi kul'tury* [Ber Borokhov and Alexander Bogdanov: the Proletarian Zionism and the Program of Proletarian Culture]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii po iudaike* [Proceedings of the International Conference on Jewish Studies]. Tula: Grif i K Publ., 2008, pp. 194–211. (In Russ).